

Гу Цин поднял бровь, но не удивился:

— Перед тем как прийти, начальник особо предупредил меня не играть с вами в игры. Видимо, он уже показал вам самые секретные досье ключевых фигур отделения.

Шэнь Жань не стал отрицать:

— Ты всё ещё не ответил на мой вопрос.

Гу Цин усмехнулся, прислонился к спинке дивана и положил кончики пальцев на плечо Шэнь Жаня:

— Ну, всё просто. Начальник спас мне жизнь. Моя семья погибла в аварии, и чтобы отомстить за них, а также отблагодарить начальника за спасение, я бросил учёбу и вступил в отделение.

Шэнь Жань слегка нахмурился, но не стряхнул руку Гу Цина:

— Большинство членов отдела разведки работают в этой сфере?

— Конечно нет, — Гу Цин медленно провёл пальцем вниз, явно дразня, — Я выбрал эту профессию, чтобы добывать больше полезной информации. Как глава отдела разведки отделения, я должен быть на голову выше своих подчинённых.

Шэнь Жань усмехнулся, но больше ничего не сказал. Он не был любителем бесед, а разговор с Гу Цином вёл лишь чтобы немного снять внутреннее напряжение.

Гу Цин приблизился к Шэнь Жаню, слегка дунул ему на ухо и намеренно понизил голос:

— Господин Шэнь, как вы хотите поиграть?

Шэнь Жань немного помолчал, затем равнодушно произнёс:

— Хочу кое-что прояснить заранее. Раз ты знаешь, кто я такой, то должен понимать, что информация обо мне не должна утечь. Независимо от того, что случится между нами, и что ты увидишь, я не хочу, чтобы об этом узнал кто-то третий. Если не можешь этого гарантировать — уходи сейчас. Иначе потом не вините меня за грубость.

— Ц-ц, господин Шэнь, вы не доверяете моей профессиональной этике? — Гу Цин тихо рассмеялся. — Успокойтесь, я не пророню ни слова. Начальник предан председателю, а вы — внук председателя. Председатель лично назначил вас руководителем отделения, так что начальник косвенно предан вам. Я же предан начальнику, а значит, и вам.

Шэнь Жань кивнул:

— Можешь начинать.

Гу Цин на мгновение замер, затем взял мочку уха Шэнь Жаня в рот, одной рукой нежно поглаживая его пальцы, которые уже побелели от напряжения на коленях. Почувствовав мгновенное окаменение Шэнь Жаня, Гу Цин провёл языком по его мочке и невнятно пробормотал:

— Мне правда интересно, почему вы, так ненавидя подобные вещи, всё же пришли сюда?

Шэнь Жань откинул голову на спинку дивана и холодно ответил:

— Не спрашивай того, что не следует.

Гу Цин поднял бровь, но не обиделся. Он отпустил мочку уха Шэнь Жаня и прикусил шею, голосом полным соблазна произнес:

— Вы можете расслабиться, я вас удовлетворю.

Шэнь Жань резко вдохнул, сдерживая подступающую тошноту:

— Не оставляй следов.

— Хорошо.

Гу Цин нежно целовал шею Шэнь Жаня, пальцы играли с его кончиками, однако он заметил, что вместо того, чтобы расслабиться, Шэнь Жань сжимал колени всё сильнее, словно изо всех сил сдерживаясь, но явно не от наслаждения. Гу Цин нахмурился. Такая реакция Шэнь Жаня хоть и вызывала у него чувство поражения, но и разожгла азарт.

Гу Цин перестал пытаться развести сжатые пальцы Шэнь Жаня, вместо этого обнял его за талию, другой рукой оперся на спинку дивана и полувернулся, чтобы слегка прикусить кадык Шэнь Жаня, не переставая играть языком.

Шэнь Жань сжал губы, дыхание сбилось. Это было не от возбуждения от ласк Гу Цина, а от того, что влажное прикосновение языка к коже невольно заставило вспомнить тот ужасный опыт.

Гу Цин недолго задерживался на кадыке Шэнь Жаня. Его губы медленно спустились ниже, и в поцелуе он зубами расстегнул первую пуговицу рубашки Шэнь Жаня, обнажив изящную ключицу. Гу Цин провёл языком по ключице и продолжил расстёгивать вторую пуговицу, открывая кусочек белой кожи.

Когда тёплое дыхание коснулось обнажённой кожи, желудок Шэнь Жаня судорожно сократился. Он изо всех сил держался, чтобы не оттолкнуть Гу Цина, пальцы сквозь ткань брюк впились в бёдра.

Движения Гу Цина были виртуозными. Хотя каждое движение было очень медленным, пуговицы на рубашке быстро были расстегнуты зубами оне за оне. Без пуговиц белая рубашка распахнулась в стороны, обнажая белую грудь и плоский живот.

Глаза Гу Цина потемнели, и он принялся целовать грудь Шэнь Жаня. Для него Шэнь Жань был не только красив внешне, у него была отличная фигура, а ещё и его положение в отделении, это всё его возбуждало.

Гу Цин тщательно целовал грудь Шэнь Жаня, затем медленно спустился ниже, остановившись на соске.

Дыхание Шэнь Жаня перехватило. Воспоминания из прошлой жизни обрушились на него лавиной.

«Он? Просто игрушка. Ты думаешь, мне есть до него дело?!»

«Чтобы добиться человека, нужно использовать любые средства.»

«Мелкая шлюха, ты же такая гордая, а теперь лежишь здесь и позволяешь мне делать с тобой

что хочу!»

«Фу был прав, ты просто создана, чтобы быть игрушкой. Смотри, как твоя дырочка сжимается, хоть тебя ебут уже столько раз, а всё равно не отпускает.»

Услышав участившееся дыхание Шэнь Жаня, Гу Цин обрадовался, решив, что тот наконец отозвался, и пальцем начал медленно крутить другой сосок. Однако он не заметил, что Шэнь Жань плотно закрыл глаза, а лицо побледнело.

«Блядь! Неудивительно, что Фу так старался тебя заполучить, тебя действительно приятно ебать!»

«Верхняя дырочка тоже ничего. Мелкая шлюха, ты так же всегда отсасывала у Фу, да? Ха-ха-ха...»

Гу Цин поднял голову и, увидев, что губы Шэнь Жаня сжаты в линию, едва заметно нахмурился, одновременно заметив его странное состояние. Он вытер пот со лба Шэнь Жаня и слегка надавил на его нижнюю губу, пытаясь заставить расслабиться.

Прикосновение к губам заставило Шэнь Жаня резко открыть глаза, в которых плескался красный огонь. Он больше не мог сдерживаться, резко оттолкнул Гу Цина, бросился в ванную и, обняв унитаз, начал мучительно рвать.

Гу Цин сохранил позу после толчка, удивлённо глядя на Шэнь Жаня в ванной. Прошло много времени, прежде чем он отвёл взгляд и сел на диван, опустив глаза и обдумывая реакцию Шэнь Жаня во время их близости.

С самого начала контакта реакция Шэнь Жаня говорила о том, что ему крайне неприятны такие вещи. Позже он активно его провоцировал, и дыхание Шэнь Жаня действительно сбилось, он подумал, что это возбуждение. Но теперь стало ясно, что это совсем не так. Он был уверен, что Шэнь Жань пережил что-то плохое или, возможно, от природы испытывал отвращение к сексу. Однако он считал первый вариант более вероятным.

В этот момент телефон Шэнь Жаня, оставленный на диване, зазвонил. На экране высветилось знакомое имя из трёх иероглифов — Фу Дунчэнь.

Когда Фу Дунчэнь прибыл в дом семьи Сюй, он как раз услышал приглушённые рыдания матери Сюй. У него необъяснимо возникло раздражение. Несмотря на то что с Сюй Ю случилась беда, а мать Сюй сошла с ума, Фу Дунчэнь всё же не отозвал людей, следивших за домом Сюй. По крайней мере, до тех пор, пока он не получит то, что нужно.

Лу Мин уже ждал у ворот дома Сюй и, увидев Фу Дунчэня, сразу же подошёл:

— Господин Фу.

Фу Дунчэнь отозвался, не останавливаясь. Рыдания внутри не прекращались, и он с раздражением нахмурился:

— Что там сейчас происходит?

Остальные, увидев Фу Дунчэня, поспешили отойти в сторону, освобождая ему путь. Лу Мин не смел медлить, быстро зашагав вслед за Фу Дунчэнем:

— Господин Фу, после истерики она схватила картину и постоянно плачет над ней.

Фу Дунчэнь на шаг замедлился. Ему хотелось спросить: «Ты не знаешь, как её остановить?!» Но тут он вспомнил, что мать Сюй сошла с ума, и безумный человек не поймёт увещаний.

Войдя в дом, он увидел, что в гостиной царит хаос. Пол был усеян осколками стекла и фарфора, повсюду валялись виноград, яблоки и другие фрукты. Пульты и мелкие предметы были раздроблены в щепки, а в ЖК-телевизоре на стене зияла огромная дыра от пепельницы.

<http://bllate.org/book/16472/1495886>